

Петр Гладилин

ВОСКРЕШЕНИЕ ПЕЛАГОВА

Ghjf58

окончательный вариант

Все права принадлежат автору Гладилин П.В. @

8 (926) 142 60 56 m.

МОСКВА 2018

Действующие лица:

Лиза — молодая женщина.

Сергей Ирошников — молодой человек.

Постников Павел Андреевич (Постум) — поэт-шестидесятник.

Михаил Аркадьевич Ромадин (Миша) — поэт-шестидесятник.

Ступеньков — следователь.

Дежурный доктор.

Медсестра.

Официантка.

Татьяна — племянница Пелагова.

Утро

Москва. Февраль 2015 года. Снегопад, переходящий в метель. Гостиная в современной квартире.

Г о л о с *(по радио)*. Итак, мы как обычно заканчиваем нашу передачу прогнозом погоды. Сегодня ожидается сильный снегопад, метель, ветер сильный, порывистый, температура минус шесть — восемь градусов ниже нуля.

С е р г е й. Снег с утра до вечера, круглые сутки, второй день.

В комнату входит Л и з а.

Л и з а. Давай улетим на Багамы. В самолет, и видели нас. Один огромный глоток солнца!

С е р г е й. Это в старости, милая. Неожиданные Багамы, внезапные Карибы..... после того, как племя молодое, незнакомое не оставит нам никаких шансов. Сегодня совещание..... а это надолго..... акции трижды обвалились за двенадцать дней, ситуация на рынке пиковая.

Л и з а. Наше время уходит, милый, наша жизнь. Я стала так остро чувствовать время!

С е р г е й. А раньше не чувствовала?

Л и з а. Я не была так счастлива, стала жалеть каждую минуточку, каждую секундочку!

С е р г е й. Буду в половине двенадцатого!

Л и з а. В два ночи, не раньше!

С е р г е й. Утром ты похожа на принцессу, вечером на королеву. Скажи еще раз “милый”..... я кайфую!

Л и з а. У тебя не работает правый поворотник, милый!

С е р г е й. Перегорела лампочка. Заеду в сервис. Это еще часа полтора. Как минимум. Договорились, в сервис завтра!

Лиза. Береги себя, дорога скользкая, под снегом лед, к ночи они не успеют убрать улицы.

Сергей. Я люблю тебя! Собирайся, опоздаешь на работу! (*Уходит, возвращается.*) Ключи!

Лиза. Понятия не имею!

Сергей. Ключи!

Лиза. Ты никуда не пойдешь.

Сергей: Ключи от двери.

Лиза: Я закрыла нас с тобой на все замки.

Сергей. Отдай ключи!

Лиза. Поймай! (*Бежит от него.*)

Сергей. Сказал: ключи от двери! (*Гонится за Лизой.*)

Они выбегают из комнаты.

Ночь первая

Сцена первая

Кухня в квартире Николая Пелагова. На кухне Ступеньков и Михаил Ромадин (Миша).

Ступеньков. Ступеньков..... следовательно.

Миша. Ромадин Михаил Аркадьевич. Лучший друг.

Ступеньков. Смерть наступила в результате обширного инфаркта миокарда. Я вызвал бригаду.

Миша. Не надо везти его в морг. Я против. Он должен остаться дома.

Ступеньков. С какой это стати?

Миша. Он поэт. Он всю жизнь писал стихи.

Ступеньков. Поэтому мы должны отказаться от вскрытия?

Миша. У него есть такие строчки..... послушайте.

Миша, я умру когда,

Не вези меня в больницу,

Буду очень сильно злиться!

До свиданья, до свида.....

Падает снежок, не тает,

Потихонечку светает,

Слышишь, за стеной соседи

Ссорятся, они медведи!

Не вези меня из дома.

Бездыханный отдыхаю,

В эмпиреях я летаю,

Мой напиток это сома!

Ступеньков. В каком году написано стихотворение?

Миша. В тысяча девятьсот восьмидесятом. Двадцать пять лет тому назад.

Вот видите, все точно совпало! Он мертвый, в своей постели. За стеной соседи ссорятся. Снег валит за окном.

Ступеньков. Невероятно.

Миша. Но факт!

Ступеньков. Что такое сома?

Миша. Нектар, источаемый Луной. В индуизме.

Ступеньков. Увы, такова юридическая процедура, это общее правило, необходимо сделать вскрытие.

Миша. Он сердечник. Пил как лошадь, умер своей смертью. Пусть отдыхает себе дома. Здесь его рукописи, его любимые книжуги, ему здесь хорошо. А послезавтра мы его похороним. Он так хотел, чтобы как в

девятнадцатом веке. Умер дома, отпели и отнесли на кладбище. Без участия скальпеля и патологоанатома!

С т у п е н ь к о в. Вы правда думаете, для него это важно?

М и ш а. Ну разумеется! Тогда это не стихи, а пророчество. Рембо считал, что для этого и пишутся стихи, чтобы обрести дар пророка. А так не пророчество, набор слов. И вообще он очень не любил докторов, боялся боли.

С т у п е н ь к о в. Вашему другу не будет больно.

М и ш а. Я в этом не уверен.

С т у п е н ь к о в. Сожалею! Все будет согласно закону!

В комнату входит молодая женщина.

Ж е н щ и н а. Добрый день, здравствуйте!

М и ш а. Здравствуйте.

С т у п е н ь к о в. Здравствуйте!

Ж е н щ и н а. С вами мы уже здоровались.

М и ш а (*отходит в сторонку, что-то записывает*). Извините.

Ж е н щ и н а (*ему*). Вы товарищ Николая Степановича?

М и ш а. Ближайший друг.

Ж е н щ и н а. Я бы хотела, чтобы как можно быстрее вывезли отсюда эти коробки, эти бумаги, эти горы хлама и мусора.

М и ш а. Это не мусор, это архив почившего... ваш дядя был выдающимся литератором.

Ж е н щ и н а. Видите ли, я должна отремонтировать квартиру и продать ее как можно быстрее.

С т у п е н ь к о в. Вы вступите в права не раньше, чем через полгода.

Ж е н щ и н а. Не имеет значения, я единственная наследница, у меня уже есть покупатель, мы обо всем договорились. Он готов отдать залог и начать

ремонт. Извините, я опаздываю, мне некогда заводить дискуссии. Я вас прошу к двадцатому числу забрать все, что вам здесь дорого, иначе сокровища окажутся на помойке. Спасибо, была счастлива с вами познакомиться.

С т у п е н ь к о в (*женщине*). Распишитесь в документах.

О н а расписывается, уходит.

Красивая.

М и ш а. “Рада познакомиться”, а как ее зовут, даже не представилась!

С т у п е н ь к о в. Татьяна Павловна.

М и ш а. Я постараюсь ее уговорить. Эй, постойте..... Татьяна Павловна..... я хочу с вами поговорить... Таня, Танечка..... (*Уходит вслед за женщиной.*)

Сцена вторая

Однокомнатная квартира в многоквартирном доме. На диване лежит Павел Андреевич Постников (Постум). Ему 72. Он смотрит в потолок. Входит Михаил Аркадьевич Ромадин (Миша) с чашкой свежего чая в руках.

М и ш а. Почему одни чайники тонут, а другие нет?

П о с т у м. Поставь чашку на пол!

М и ш а (*ставит чашку на пол*). Я не гейша, чай тебе таскать. Что ты там разглядываешь на потолке?

П о с т у м. Что-что..... кино!

М и ш а. Художественное?

П о с т у м. Документальное! Помнишь, мы оттягивались на даче у Тани Анохиной? Где-то в середине семидесятых..... У меня в голове это волшебное воскресенье отложилось кинокартиной..... я часто ее пересматриваю.

М и ш а. Да. Было весело, молодо, бессмысленно! Чудесно!

Постум. Яблоки были вкусные, крепкие, холодные! Русский Дионис — это яблочный бог, а не бог винограда! Я был влюблен в Регину..... уже пятнадцать лет не могу влюбиться. Женщины в жизни случаются, но они не те.

Миша. Куда тебе влюбляться, в кого, дедушка! Из тебя песок сыпется!

Постум. Всю жизнь, как плотник, шарить глазами, куда бы вбить гвоздь. Но вбить – это одно, а полюбить — иное!

Миша. Нам с тобой друга похоронить не на что..... а ты все о девочках!

Постум. Наш мальчик еще дома?

Миша. Увезли на вскрытие. Гады!

Постум. Он уже в раю. Читает стихи ангелам.

Миша. Да он там уже всех задолбал своими стихами. И Бога, и ангелов, и Сатану!

Постум. Ясный перец, человека ни разу за жизнь не опубликовали.

Миша. А стишата писал чумовые!

Постум. За все надо платить, не хотел ломать свою спину перед издателями... получай безвестность!

Миша. Мы сами его опубликуем!

Постум. В Интернете..... сейчас это так просто!

Миша. Коляша любил бумагу, чтобы переворачивать, чтобы шелестела! Чтобы странички пахли типографией! Он о книге мечтал!

Постум. Похоронить не на что! Какая книга!

Миша. Город дает шестнадцать тысяч.

Постум. Он запретил брать подаяние от государства..... убежденный анархист... бунтарь, хиппи..... мать его!

Миша. Тогда пусть сам себя и похоронит! С того света!

Постум. Рученьки короткие!

Миша. Давай попросим у Полосатого займы.

Постум. Не даст. Жирный буржуазный котяра.

Миша. Давай продадим твою люстру, брат. Шикарная вещь!

Постум. Я не могу продать вещь, не спросив у нее разрешения.

Миша. А ты спроси, Постум!

Постум. Я спрашивал, Миша. Она против!

Миша. Шкаф!

Постум. Мои рукописи ненавидят солнечный свет!

Миша. Стулья!

Постум. Они все до одного хромые.

Миша. Печатную машинку!

Постум. Она влюблена в мое творчество. Я не пойду на похороны. Я не хочу видеть обездвиженный Коляшин кокон.

Миша. А я пойду и посмотрю, как он притворяется гусеницей!

Постум (*смотрит в потолок*). Ты мне кино смотреть мешаешь.

Миша. Что-то новенькое?

Постум. Эротика. Нон фикшн. Тысяча девятьсот шестьдесят девятый год, фестиваль молодежи и студентов. Я склоняю польскую студентку в лифте в доме на Бережковской набережной в три часа ночи.

Миша. Можно я тоже посмотрю?

Постум. Нельзя! Надо было быть чуточку поактивнее в молодости! Было бы свое кино!

Миша. Склонял к сожителству, чтобы в старости смотреть фильмы?

Постум. Конечно, глупенький! Эти волшебные мгновения навсегда со мной! Я жадно жил, я выпитывал! А то! (*Смотрит вверх.*) Кто это там..... стучит каблуками по нашему потолку? Топчет мой киноэкран?

Миша. Скарлетт Йоханссон!

Постум. Я серьезно!

Миша. Ей двадцать восемь! Ну..... тридцать три! В этом диапазоне у них нет возраста. Я стоял у окна, она вышла из “ягуара”. В мини. Это в метель-то! Вошла в наш подъезд. Поднялась по лестнице. Я смотрел в глазок. Поднялась в квартиру над нами. (*Смотрит на потолок.*) Ничего себе слышимость!

Постум. Старый дом. Деревянные перекрытия.

Миша. Коля, Коля, Коля! Деньги, деньги, деньги! Где их взять? А?

Постум. Не знаю.

Миша. Продать десяток стихотворений?

Постум. Размечтался!

Миша (*смотрит на потолок*). Как заводная! По диагонали! Чух-чух-чух..... каблуками!

Постум. Сняла бы сапоги, что ли! Как лошадь на манеже. Меня ее нерв пробивает!

Миша. Да ладно!

Постум. Что-то девчонку грызет изнутри!

Миша (*смотрит в окно*). Шикарная тачка. Тысяч семьдесят евро.

Постум. А мы не можем проводить в последний путь друга! Поэта! Гения!

Миша. В связи с этим ребром встает вопрос: а почему бы ей не приобрести нечто бесценное долларов за пятьсот.

Постум. Что именно?

Миша. Твое последнее стихотворение... на смерть поэта!

Постум. Продать “Пингвина”?

Миша. Вот именно!

Постум. В розницу?

Миша. Ага!

Постум. Я ни разу стихами в розницу не торговал!

Миша. Смотри на это, как на художественную провокацию.

Постум (*ищет на столе страницу, берет в руки*). Уж больно нетоварный вид у этой странички.

Миша. Двигай костями, иначе нам придется хоронить великомученика от неформальной культуры на государственные деньги! А это ему вроде проклятия будет.

Постум. Значит, не похороним. Тихонечко подсунем его в мавзолее к Ильичу, пускай дуэтом смердят. Им там весело будет! Коляша любил политические дискуссии.

Миша. Согласен..... вдвоем разлагаться куда веселее!

Постум. Ну да..... как морально, так и физически!

Миша. Слышишь? Удар! Такой тихонький.

Постум. Было, слышал.

Миша. Это она бутылку поставила на пол. Початую!

Постум. Уверен?

Миша. На три четверти полная! У меня абсолютный алкослух!

Постум. Вперед, труба зовет! Где моя машинка?! Это интересно, как опыт. Была не была! Попробуем в розницу! (*Садится за машинку, печатает.*)

Миша. Слышишь, Постум?

Постум. Что?

Миша. У нее гости!

Постум. Мы опоздали!

Миша. Погоди ты! Слушай!

П о с т у м. Слов не разбираю. Бу-бу-бу. Тише!

Сцена третья (наверху)

Л и з а отпивает виски из бутылки. В дверь звонят. Она не открывает, звонки повторяются, затем входит Сергей Ирошников.

С е р г е й. Это и есть та самая знаменитая квартира твоей почившей двоюродной бабушки? Нашла где спрятаться..... ну я-то знаю, где искать. Мой же юрист помогал с наследством. Ну и пылища!

Л и з а. Лучше запах пыли, чем запах предательства!

С е р г е й. Не понимаю..... о чем ты?

Л и з а. Я все видела..... вы стояли на перекрестке и целовались!

С е р г е й. Это был не я, ты обознался, заяц!

Л и з а. Ты! И Вера Бланк!

С е р г е й. Как тебе не стыдно, мышонок, обычный дружеский поцелуй. После подписания контракта Вера попросила проводить к стоянке, а когда расставались на углу около универмага, по-товарищески, целомудренно поцеловались! Троекратно, по-русски!

Л и з а. В губы! Минуты на две!

С е р г е й. Мы подписали соглашение с банком-конкурентом, мы выжили..... Да, я поцеловал ее, но это было на прощание..... по-детски невинно!

Л и з а. О нас с тобой смело можно говорить в прошедшем времени.

С е р г е й. Перестань лакать виски, Лизонька, собирайся, поехали! Поверь, это все фантомы твоего воображения. Я люблю только тебя, только тебя одну!

Л и з а. Вон пошел!

С е р г е й. Скоро двенадцать, я хочу спать, я устал, у меня был тяжелейший рабочий день. Одевайся!

Лиза. Я ехала на скорости полтора километра в час, машина буксовала, я успела рассмотреть все в подробностях! Валил снег, а вы стояли и целовались как оглашенные!

Сергей. Было скользко, мы начали падать и зацепились губами друг за друга! Или я должен был упасть и разбиться насмерть?!

Лиза. Между нами все закончено! Навсегда! Прощай!

Сергей. Ну как знаешь! Встретиться на перекрестке в мегаполисе! На одном из десяти тысяч перекрестков. Абсурд! *(Уходит, хлопнув дверью.)*

Сцена четвертая (внизу)

Постум за печатной машинкой, Миша у двери. Слышны шаги Ирошникова, сбегаящего по лестнице.

Постум *(рассматривая страничку сквозь очки)*. Пропустил две запятых, ну да ладно.

Миша. Свалил!

Постум. Ну-ка дай я на тебя посмотрю. *(Подходит к окну, смотрит.)*
Какой холеный, шикарный мерин!

Миша. Не то что мы с тобой, два семидесятилетних лупоглазых пекинеса. Пыльные, заветренные поэты навсегда ушедшей эпохи. О нас никто через десять лет и не вспомнит.

Постум. Ты думаешь, еще кто-то помнит твои хеппенинги, интеллектуал-великомученик..... тебя навсегда забыли, а вот я держусь на плаву, меня еще помнят в Москве..... человек пять или шесть!

Миша *(у окна)*. Мерин сел в “мерин” и свалил. Давай! Вперед! Иди, впарь невинной девочке эту высокохудожественную амброзию! Только не продешеви!

Постум. Срочно пижаму!

Миша. Зачем?

Постум. Пижаму!

Миша. Это ты кому про пижаму?

Постум. Это я себе! Пижаму!!!

Миша. Шестнадцатое февраля две тысячи пятнадцатого года. Хеппенинг номер двести одиннадцать-бис под названием: “Не продается вдохновение, а можно ли продать стишок, не получая легкий шок”. Исходные..... стихотворение, напечатанное на бумаге, тапочки, пижама, сексапильная соседка сверху, умерший поэт, лежащий на цинковой полке в морге... именно ему предназначается выручка, метель за окном! Благословляю тебя на подвиг! Вперед!

Постум. Два хрустальных стаканчика из буфета! Быстро!

Миша приносит стаканчики, Постум кладет их в карман и уходит.

Сцена пятая (наверху)

Лиза одна, отпивает виски из бутылки. В дверь звонят.

Лиза. Они зацепились друг за друга губами, зубами и языками.

Еще звонок.

Ну что тебе еще нужно от меня! *(Открывает дверь.)*

На пороге Постум в пижаме и тапочках, с белой страничкой в руке.

Постум. Сосед снизу. Извините за беспокойство, ваши каблуки, подбитые железом по всем правилам сапожного искусства, стучат мне по черепу с такой силой, что я заснуть не могу. Завтра очень тяжелый день.

Лиза. Извините!

Постум. Почему бы вам в половине первого ночи не снять сапоги и не пройтись по паркету босичком.

Лиза. Извините!

Постум. Поздно извиняться! Теперь не засну до утра! Без ста грамм, разумеется. *(Заглядывает Лизе за спину, видит бутылку, стоящую на полу.)* Виски! “Аберлоу”! Лучшего снотворного в мире не отыскать!

Лиза. Входите!

Постум (*достает стаканчики из кармана*). Выпьем за снежинки! Они холодные, но сегодня, когда пошел снег, они согрели мне душу. Никогда не забуду, как маленьким мальчиком стоял у окна и впервые увидел снег. Я стоял у окна и смотрел на метель, а батарея отопления обжигала колени.

Лиза. Красиво говорите, как пишете!

Постум. Угадали. Я пишу стихи. Я поэт. Знаменитый, между прочим. Был когда-то.

Лиза. Раньше поэты собирали стадионы. Наливайте!

Постум. Эпоху подвергли остракизму и публично выпороли, а ее герои тихо уходят один за другим! А с ними поэзия навсегда уходит из мира! Мир становится цифровым, мертвым. Мое самое лучшее стихотворение называется “Пингвин”, я начал его вчера, когда завывла метель. Снег будоражит мое воображение. Я почувствовал подлинное вдохновение, хлебнул чайку, сел на подоконник, взял блокнот и на одном дыхании написал эти шесть строф. Выпьем. За вас!

Лиза. Не надо за меня. Просто так выпьем, и все!

Постум. Чудесно! Просто так! Выпьем и все!

Выпивают.

Лиза. Прочитайте стишок, я с удовольствием послушаю.

Постум. Мой?

Лиза. Ваш... про пингвина.

Постум. При одном условии — вы его купите, если оно вам понравится.

Лиза. Вы что, хотите продать мне стихотворение?

Постум. Да.

Лиза. Но вы крутой!

Постум. При одном условии..... если оно оставит вечный след в вашей бессмертной душе.

Лиза. Странное предложение.

Постум (*протягивает страничку*). Возьмите листок, читайте про себя! Я не читаю вслух, не люблю эстраду, меня не было на этих стадионах.

Лиза (*молча читает, затем отрывается от листа*). Меня тронуло. До глубины души.

Постум. Спасибо!

Лиза. Вы талантливый человек. Только я не понимаю..... в каком смысле вы хотите продать мне стихотворение?

Постум. В прямом смысле я хочу вам продать стихотворение..... и получить за это наличные! Кэш!

Лиза. Вы хотите мне продать сборник стихов?

Постум. Нет, одно стихотворение. Вот это!

Лиза. Я никогда не покупала стихи.

Постум. В жизни все когда-нибудь происходит в первый раз. Первый поцелуй, первая любовь, первое стихотворение, купленное за немислимые деньги. Я ведь собираюсь продать его вам очень дорого!

Лиза. Неужели?

Постум. Именно так!

Лиза. И за сколько?

Постум. Тысяч за тридцать!

Лиза. Ого!

Постум. Вы поставили междометие в нужное место. Вот именно. Ого!

Лиза. Но я не слышала, чтобы кто-либо в розницу покупал стихи.

Постум. Вы первая в истории человечества женщина, которая за наличные купит стихотворение.

Лиза. За пятьсот долларов я купила прекрасные туфли от Дольче и Габбана.

Постум. Приобрести стихотворение — это не то же самое, что часы или платье. Это творческий акт, поверьте. не каждая женщина способна выложить за такую эфемерную вещь настоящие деньги.

Лиза. А вы считаете, что приобретение часов или туфель или платья — не творческий акт?

Постум. Безусловно. это творчество! Но! Сколько в своей жизни вы покупали разных вещей, они все рассыпались или превратились в труху, а стихотворение вечно. Оно останется и через тысячу лет абсолютно свежим. Таким, каким было в первую секунду после творения. Оно нетленно, оно может погибнуть только вместе с цивилизацией, а случается так, что цивилизация гибнет, а поэзия жива. Ни трещинки на стишке, ни потертости!

Лиза. Хорошо. Ну допустим. Я экономист, работаю в крупной компании, я хочу понять, из чего складывается цена.

Постум. Это просто. В стихотворении шесть строф. В каждой строфе по две рифмы. Полная рифма стоит десять долларов.

Лиза. А что, рифма бывает неполная?

Постум. Разумеется. Она стоит дешевле. Например. во сне — в новизне, неполная рифма. А вот губы — трубы, это полная рифма. Она подороже. Далее система образов — сто двадцать долларов. Может быть, тема не нова, зато раскрыта совершенно новаторски. Я как бы сравниваю человека с пингвином. Такой литературный прием на рынке стоит в среднем около сорока долларов. В каждой строчке в среднем по одной метафоре при средней стоимости метафоры двадцать долларов. в общем. итого выходит ровно пятьсот. Посчитайте по курсу, получится тридцать тысяч. Налейте мне еще пятьдесят грамм. я что-то притомился.

Лиза. А из чего складывается цена одной метафоры, можно узнать?

Постум. Из того же, из чего складывается цена на ботинки. Стоимость бумаги, чернил, вся жизнь в прошлом, то есть время, потраченное на мастерство. К стихотворению прилагается черновик. Здесь на обороте я напишу, что вы являетесь его единственным хозяином.

Лиза. Я покупаю это стихотворение. Оно мне нравится! В рублях по курсу! *(Кладет деньги на стол, Постум их забирает.)*

П о с т у м. Дайте ручку или карандаш!

Л и з а. Зачем?

П о с т у м (*берет у Лизы шариковую ручку*). Подпишу акт о передаче имущества. Это стихотворение передано мною, Павлом Андреевичем Постниковым..... творческий псевдоним Постум..... кому?

Л и з а. Елизавете Тимошиной.

П о с т у м. Елизавете Тимошиной, шестнадцатого февраля две тысячи пятнадцатого года. Подпись. Число. Благодарю вас. Можем завтра сходить к нотариусу.

Л и з а. Думаю, это лишнее! Вам большое спасибо..... может быть, когда-нибудь буду рассказывать своим внукам об этом чудесном приобретении.

П о с т у м. Мой друг собрался в дальнюю дорогу, ему очень нужны эти деньги.

Л и з а. Он уезжает отдыхать?

П о с т у м. Да. Он очень устал. У него была тяжелая жизнь, ему надо поправить нервы.

Л и з а. В Эмираты?

П о с т у м. Дальше!

Л и з а. В Индию, на Гоа? На Багамы?

П о с т у м. Еще дальше. Он гений. Я, конечно, неплохой поэт. Но вот он самый настоящий гений. Я на четверть признанный талант, он непризнанный полностью! Этот материк еще не открыт.

Л и з а. А что же он сам не пришел и не предложил свое стихотворение?

П о с т у м. Он лакает вечность из блюдца, словно кошка молоко.

Л и з а. Вы шарадами разговариваете.

П о с т у м. Это не я разговариваю шарадами, это они мною разговаривают. Было очень приятно познакомиться. Спокойной ночи. (*Уходит.*)

Лиза бережно складывает листок вчетверо и кладет его в сумочку.

Сцена шестая (внизу)

Постум входит в свою квартиру. Его встречает Миша.

Миша. Ну?!

Постум. Она прекрасна, как Афродита! Тонкий носик, хрустальные пальчики, глазки, опухшие от слез! Как мне хотелось расцеловать их! *(Бросает деньги на стол.)* Ты бы видел, как она извинялась, как она скинула сапоги, они летели через всю комнату! Угостила височки, плеснула, не пожадничала! А как она пыталась сбить цену одной метафоры! “А что, рифма бывает неполная?!” Прелестное неведение, прелестное дитя! Я погиб! Я влюбился!

Миша *(считает деньги).* А что был за напиток?

Постум. Нектар. Бутылка тысяч за восемь! Как она прекрасна, молодая самка жирафа... шея метра полтора длины, ноги от звезд!

Миша. Почему другу не принес?! В клювике? Две капельки?

Постум. Когда влюбляешься, забываешь о дружбе! Лань, фарфоровая статуэтка! Птичка! Так внимательно читала! Умничка!

Миша. Я домой! Завтра вызову агента из похоронного бюро.

Постум. Не пропей все до копы!

Миша. Пропивать похоронные друга! Какая пошлость! Он поднимается по лестнице.

Постум. Кто?

Миша. Ее парень!

Постум. Она открывает дверь! Тише!

Миша. Мои агентские пять процентов за идею! *(Накидывает пальто, уходит.)*

Постум. Не больше чем одну бутылку! Алкатва замурзанная!

(Прислушивается.)

Сцена седьмая (наверху)

Сергей звонит в дверь, Лиза открывает.

Сергей. Поехали домой, пожалуйста, милая!

Лиза. Оставь ты меня в покое!

Сергей. Мы прощались у светофора, я хотел поцеловать ее..... на прощание, в щеку, и промазал!

Лиза. И снайперски попал в губы? Лучше б ты меня убил. Зарезал! Я все видела, это был большой американский поцелуй! Как в кино пятидесятых! Я хочу умереть! Выйти на улицу босиком, лечь лицом в снег и заснуть навеки!

Сергей. Перестань скандалить, куда там лечь на снег, ты сквозняков боишься больше смерти!

Лиза. Лечь в снег и замерзнуть заживо..... насмерть..... вот о чем мечтаю!

Сергей. Давай-давай, иди босиком на снег! Что ты думаешь, я брошусь за тобой и стану тебя уговаривать? Истеричка!

Лиза. Предатель! Я ухожу. Прощай!

Сергей. Приятной прогулки!

Лиза. Прощай!

Сергей. Приятной прогулки!

Лиза в платье, босая выходит из квартиры.

Давай-давай, иди проветришь! Вот что крепкие напитки делают с девушками! Я жду тебя, любимая! Я пока посмотрю телевизор... интересно, работает?

Сцена восьмая (внизу)

Звонят в дверь. Постум открывает. На пороге Лиза, босая, в мокром платье.

Лиза (*дрожа от холода*). Здравствуйте.

Постум. Пять утра! Ом мани падме хум!¹ Наш супермаркет не принимает купленные стихотворения!

Лиза. Что вы, я хотела бы купить десяток-другой новых произведений!

Постум. Наш супермаркет работает круглосуточно! Проходите! Боже, у вас ноги мокрые, и спина, и голова! Руки ледяные!

Лиза. Я не успела обуться и накинуть шубку, очень торопилась!

Постум. Куда вы торопились?

Лиза. Я слышала, что поэзия уходит из мира. Мне захотелось купить побольше первоклассных стихотворений! У вас есть что-нибудь в остатке?

Постум. В ванную, под горячую воду! Быстро!

Лиза. Горячий чай!

Постум (*показывает на потолок*). Слышите?

Лиза. Что?

Постум. Шаги, тяжелая походка.

Лиза. Он крупный мужчина.

Постум. Не в этом дело! Он отягощен чувством вины.

Лиза. Как вы догадались?

Постум. По вашим глазам. (*Смотрит на потолок.*) Мечется из угла в угол, как тигр в клетке. Ждет вас.

Лиза. Но я не вернусь!

Постум. Почему?

Лиза. Меня нет.

Постум. В каком смысле?

¹Одна из самых известных мантр в буддизме, имеет множество значений. Буквальный перевод: “О жемчужина, сияющая в цветке лотоса!” Подробнее см. в “Википедии”. (*Ред.*)

Л и з а. Я мертва.

П о с т у м. Да ладно!

Л и з а. Босая, в одном платье, я вышла из дома, погуляла часок-другой, легла в снег и заснула навеки! Сначала был озноб, а теперь меня потянуло в сон и я медленно засыпаю.

П о с т у м. То есть здесь... рядом со мной..... вас нет?

Л и з а. Нет.

П о с т у м. Вы под снегом?

Л и з а. Подойдите к окну. Вон там..... около пешеходного перехода.

П о с т у м (*подходит к окну*). Метет, не вижу. Рядом с деревом?

Л и з а. Правее..... видите, голые пятки торчат из-под снега?

П о с т у м. Да, вижу! Это ваши пятки?

Л и з а. Это мои пятки! Он видел, как я вышла на улицу. Но он не видел, как я вернулась! Я прошмыгнула вдоль стены. Как мышь!

П о с т у м. И долго вы собираетесь продержаться в этом нечеловеческом напряжении?

Л и з а. До утра.

П о с т у м. То есть, по вашему плану..... к утру, когда встанет солнце, он должен сойти с ума?

Л и з а. Прозреть!

П о с т у м. Вряд ли можно прозреть за ночь. Будда ждал просветления сорок восемь дней.

Л и з а. Тогда я останусь у вас до весны.

П о с т у м. Так сильно его любите, что готовы довести до нервного истощения.

Л и з а. Я посмотрю, как он запоем, когда пройдет неделька-другая!

П о с т у м. Он хорошо поет?

Лиза. Караоке — его конек! Фальшивит страшно, но петь обожает!

Постум. И что за преступление он совершил?

Лиза. Не сейчас!

Постум (*подходит к окну*). Вышел из подъезда. Идет к машине. Ищет, зовет!

Голос Лизы. У вас есть чистая рубашка? А это на батарею! Сушиться! Чаю, горячего чаю!

Ночь вторая

Сцена первая (внизу)

Спустя десять дней. Постум лежит на диване, Лиза у окна.

Постум. Что будет с этой глупой цивилизацией через десять лет? Война будет или нет?

Лиза. У меня нет ответа, всю жизнь решала более примитивные задачи..... например, как уехать из маленького города, где.....

Постум. Где сходят с ума.

Лиза. Как войти в переполненный вагон метро и не порвать единственные уцелевшие после трехнедельной носки чулки. В сущности, меня некому искать. Детей у меня нет. Отца не было никогда. Мать умерла. Две лучшие подруги меня предали. Меня предал человек, которого я любила. За шесть лет четыре романа, я не смогла свить гнездо, не смогла родить ребенка! Я осталась совсем одна.

Постум. Выходи за меня замуж... я подлинный, я не фальшивка!

Лиза. Мы знакомы всего десять дней. Кстати..., что за разница у нас..... годиков полста?

Постум. Обычно к старости поэты деградируют, у меня все наоборот. Я на пике! Старая кожа, шелуха слетела с меня, мой уникальный талант сверкает! Я влюблен!

Лиза. Быть музой гения! Прекрасно! Что еще?

Постум. У меня редкое чувство юмора, со мной не заскучаешь! Рядом с тобой всегда будет настоящая живая душа, старый поэт-шестидесятник. Я постараюсь прожить как можно дольше..... брошу курить ради такого случая и выпивать тоже. Я тебя никогда не предаю. Не обижу никогда! Я знаю толк в вине, любви, хорошей литературе, у меня отличная коллекция кино! Годар, Фассбиндер, Тарковский, Шлендорф! А книжечки какие..... с ума можно сойти..... от Гадамера до Хайдеггера. Я двенадцать раз отжимаюсь от пола! Восемь! Шесть! Пять! Но если каждый день тренироваться!..

Лиза. Какие еще доводы?

Постум. Я мечтаю, чтобы ты закрыла мои глаза! Не друг, не доктор в больнице. Ты! Моя муза! А там делай, что хочешь!

Лиза. Есть какое-нибудь “но”? Одно?

Постум. Ты прекрасна..... я боюсь ослепнуть! Превратиться из Павлика Постникова в Гомера.

Лиза. Я подумаю!

Постум. Вежливая..... я хочу тебя поцеловать.

Лиза. Не надо, пожалуйста! Павел Андреевич!

Постум. Я поцелую тебя, как чукча..... можно? Вдохну воздух над твоим плечом!

Лиза. Они так целуются?

Постум. Да, народы Севера. В тундре холодно и губы ничего не чувствуют, они вдыхают воздух над плечом!

Лиза. Хорошо. Давай поцелуемся, как чукчи!

Он вдыхает воздух над ее плечом.

Так нежно меня еще никто не целовал.... Голова закружилась.

Постум. Я люблю тебя, детка!

Она молчит.

Выходи за меня, не пожалеешь!

Лиза. Как ты представляешь себе нашу свадьбу?

Постум. Полетим на Чукотку, справим в юрте, нас обвенчает шаман Коля Иванов! Я целуюсь лучше любого алеута! А у кромки моря нас будут ждать гости — стая тюленей! Мы накормим их свежей рыбой! Огромные альбатросы, птицы-священники будут парить над нами и читать из “Песни Песней”!

Лиза. Я подумаю.

Постум. Спасибо.

Звонят в дверь.

(Подходит, смотрит в глазок.) Это следовательно, тот, что меня допрашивал в пятницу на позапрошлой неделе, Ступеньков! Прячься!!!

Лиза. Куда?

Постум. В ванную! В двенадцать ночи! Чудеса!

Лиза исчезает в ванной. Постум открывает дверь.

Ступеньков. Здравствуйте!

Постум. Добрый день!

Ступеньков. Можно?

Постум. Уж полночь близится! А мент уж тут как тут!

Ступеньков. Увидел свет в окне. Осмелился поэтому. Без десяти, я на секундочку.

Постум. Ну что, вы до сих пор не нашли эту самую женщину?

Ступеньков. Нет. Но искать продолжаем. Начальник попросил меня еще раз соседей опросить. То есть вы так ничего и не вспомнили?

Постум. Ничего!

С т у п е н ь к о в. Жаль. Вот вам фотография, если увидите..... позвоните.
(*Видит на столе листок бумаги.*) Судя по расположению строчек на листе,
это стихи.

П о с т у м. Ага.

С т у п е н ь к о в. А что за стишки, можно почитать?

П о с т у м. Руками трогать нельзя. Сам прочту. А где очки, не знаю, куда
засунул. Мне легче новые написать, чем очки отыскать..... вот гадины, куда
же вы запропалились?

С т у п е н ь к о в. Я слушаю.

П о с т у м (*импровизирует*).

Не успел я на ночь умыться и спать завалиться,

Одеялом укрыться, перед сном помолиться!

Мент-полуночник ко мне посмел заявиться!

Без бухла, налегке!

С фотографией в правой руке.

Все ищут женщину.

Маньяки. Менты. Студенты.

Одинокие миллиардеры.

Лесбиянки, пенсионеры,

Все ищут красавицу,

Чтоб потереться о девочку,

Чтобы оплавиться!

Где ты, красавица?

Где, где?

На далекой звезде!

Ты, мент-полуночник,

Мне чинариком гаснущим

Мозг освети!

Все ищут женщину

И не могут найти.

С т у п е н ь к о в. Гениально, дед!

П о с т у м. А ты пишешь стишки, балуешься?

С т у п е н ь к о в. Работаю в жанре суровой прозы жизни..... убийство, изнасилование, ограбление.

П о с т у м. В Древнем Китае брали на государственную службу, только если кандидат писал стихи. Приходишь устраиваться на работу, а какой-нибудь господин Чжо Лянь спрашивает: “А ну-ка продекламируйте с выражением, товарищ!”

С т у п е н ь к о в. Знаю, они писали такие короткие, в три строчки. Как их там называли? Хайку?

П о с т у м. Хокку! Малыш! Японцы. Не китайцы. Какое невежество! В Китае поэты руководили строительством ирригационных сооружений!

С т у п е н ь к о в. Сегодня в ночную, попробую что-нибудь нацарапать.

П о с т у м. Дарю тебе блокнот! Новый! И шариковую ручку! Я, между прочим, очень знаменитый дядька, с особой гордостью добавлю... в очень узких литературный кругах, но кто знает, может быть через десять миллионов лет, потому, что и Пушкин был малоизвестным поэтом при жизни. Одним словом, береги эти вещи, они тебе как благословение свыше! Постарайся проникнуться возвышенным состоянием, малыш, если я увижу эту, с фотографии, я тебе наберу!

С т у п е н ь к о в уходит. Л и з а выходит из ванной.

Л и з а. Шикарные стихи!

П о с т у м. Посвящаю тебе!

Л и з а. Совершенно бесплатно?

Постум. Без-воз-мезд-но!

Лиза. Впервые в жизни мне посвятили стихи и подарили..... и денег не взяли!

Постум. И сразу же прочитали их полицейскому!

Лиза. Это почетно!

Постум. Поэзоимпровизация для мента и ночной девушки в ванной!

Лиза. Что с тобой, ты себя плохо чувствуешь?

Постум. Нацеловался до одурения, покачивает!

Лиза. Слышишь шаги?

Постум. Да.

Лиза. Поднимается по лестнице..... по ступенькам...

Постум. Ступеньков! Вверх по ступенькам! Открывает дверь ключом.
Входит в квартиру твоей бабушки!

Лиза. Что он там делает?

Постум. Думает. Он ищет тебя. Где ты! Видела, какие у него ноздри?
Водит носом туда-сюда. Ищейка!

Звонок. Входит Миша.

Привет!

Миша. Привет!

Постум. Ты откуда?

Миша. Холодно сегодня! Мороз собачачий!

Лиза. Вы пешком?

Миша. Шатаемся с Коляшей, собираем светлячков.

Лиза. Разве это возможно — зимой собирать светлячков?

Постум. Коляша — наш друг! Тот самый, которого мы похоронили!

М и ш а. Светлячок — это взгляд, полный сочувствия. Мне улыбнулся таксист — это светлячок. Засмеялся прохожий — это светлячок. Не мы похоронили, а Михаил Аркадьевич похоронил, то есть я! А кто-то похороны прогулял! И язык проглотил! Как бы ничего и не было! А ты не хочешь поинтересоваться подробностями? Здравствуйте, Елизавета.

Л и з а. Здравствуйте!

П о с т у м. Я это не люблю, мне неинтересно!

М и ш а. Могилку вырыли экскаватором..... земля была твердая аки гранит! Гроб стоял на металлической тележке. Прощаться пришло человек десять. Коляша лежал такой тихонький в гробу, умиротворенный..... типа охренел от жития, намыкался. Потом очнулся, как вскочит на ноги, как побежит через кладбище, ну мы вприпрыжку за ним по буеракам, кладбище-то на выселках новое, обычное задолбайное поле! Поймали мы Коляшу, затолкали в гроб, стали гвозди в крышку заколачивать, молотки стучат... а он читает свои стихи..... из-под крышки... значит! С выраженьем! Старается!

П о с т у м. Прожил замечательную жизнь в литературе..... так и не понял, что с выражением читать нельзя!

М и ш а. Стали в землю опускать, он запел детскую песенку про мячик. Я заплакал!

Л и з а. Вам надо было бы, Михаил Аркадьевич, попробовать себя в прозе..... вы потрясающий рассказчик!

П о с т у м. Кладбищенские триллеры..... сейчас это модно.

М и ш а. Для романа — это терпение надо иметь, я..... спринтер..... сел..... поймал рифму, три минуты, и готово.

П о с т у м. Напишет две строчки, потом три года балдосит о муках творчества.

М и ш а. Ты можешь меня не уничтожать? Сдержаться в присутствии красивой девочки? А?!

П о с т у м. Я над тобой работаю, пустышка! Ты моя Галатеея!

М и ш а. Я столько народа интересного повидал.

Постум. Племянница была?

Миша. Была. Завтра Коляшин архив вывозят на помойку. Если сегодня ночью мы архив не вывезем, все пропадет! У меня квартира два на два..... некуда!

Постум. У меня два на полтора! Ты один проживаешь, а я с музой!

Миша. А что делать?

Постум. Не знаю! Кто-то еще поднимается по лестнице.

Лиза. Какая слышимость!

Постум. Позвонили в квартиру. Твой!

Лиза. Уверен?

Постум. Это его голос! Сказано в Евангелии..... собака всегда приходит на свою блевотину.

Лиза. Ирошников... это его голос! Михаил Аркадьевич, вы можете расстаться с бутылкой? Почему вы писатели все такие алкоголики?

Миша. Виноваты Хемингуэй и Скотт Фитцджеральд. Это они создали культ пьющего писателя. Мы все шестидесятники, все до одного жертвы погубительней моды на алкоголь.

Постум. Тише!

Сцена вторая (наверху)

Ступеньков один в квартире, садится, открывает блокнот, берет ручку, думает, что написать. Звонок в дверь. Идет открывать. Входит Сергей.

Сергей. Доброй ночи!

Ступеньков. Дверь закройте, сквозит!

Сергей. Подумал..... позвоню, дверь открывается, она стоит, смотрит на меня! Можно войти?

С т у п е н ь к о в. Мне подарили блокнот, шариковую ручку, для того чтобы я написал первое в своей жизни стихотворение. Я захотел уединиться..... сижу пишу..... не трогаю никого. Нечем вас утешить. Мы обошли все морги, больницы. Ее нигде нет. На работе она не появлялась, не звонила подругам.

С е р г е й. Она вышла из этой двери! Прошло двенадцать дней!

С т у п е н ь к о в. Десять!

С е р г е й. Она могла лечь в снег, как обещала.....

С т у п е н ь к о в. У женщин эмоции заклинивают..... вы очень плохо выглядите.

С е р г е й. Не спал ни одной минуты с той самой ночи. Надо было остановить в дверях..... не думал, что хватит храбрости..... хожу ищу под снегом.

С т у п е н ь к о в. Выспаться не пробовали?

С е р г е й. Заснуть не могу, не думал, что так зацепит! Что-то грызет изнутри. Доктор, вы мне пропишете какое-нибудь сильное снотворное?

С т у п е н ь к о в. Я не доктор.

С е р г е й. Вы не доктор?

С т у п е н ь к о в. Нет.

С е р г е й. А кто вы?

С т у п е н ь к о в. Следовательно. Ступеньков моя фамилия! У меня есть отличное снотворное. Я вам подарю две таблетки..... берите.

С е р г е й. Я ей сказал: иди проветришь!

С т у п е н ь к о в. Если она ушла из жизни, в любом случае это ее добровольный выбор. Не стоит так переживать! Хотите, я вызову “скорую”? Вам сделают укольчик. Поспите денек-другой-третий!

С е р г е й. Я выпью..... давайте! *(Берет таблетки, кладет в карман.)* А если и через месяц мы ее не найдем?

С т у п е н ь к о в. Скоро весна, снег растает, и на поверхность выползут подснежники, мы их собираем каждый год. Красивые и холодные цветы. Мы дарим их женщинам из медсудэкспертизы. Кто-то выпил лишнее, у кого сердце остановилось.

С е р г е й. Подснежники!

С т у п е н ь к о в. Подснежники! Ступайте домой.

С е р г е й. А вы?

С т у п е н ь к о в. А я посижу здесь один. Мне здесь нравится. Эти обои нравятся. Картинки на стене. Окно. Старый телевизор. Квадратики на обоях. Сколько им лет, этим четырехугольничкам. Веселый был денек..... два убийства, ограбление, расчлененка.

С е р г е й. И вы все это видели своими глазами?

С т у п е н ь к о в. Видел!

С е р г е й. Меня интересует..... только то, что лежит под снегом.

С т у п е н ь к о в. Спокойной ночи! В Древнем Китае не брали на работу, если не умеешь писать стихи. Постарайтесь подумать о чем-нибудь другом, переключиться.

С е р г е й. После того, как она ушла, я позвонил Вере Бланк и поехал к ней в гости. На следующий день утром стер из памяти мобильного Лизин номер..... к вечеру нашел в записной книжке и стал названивать... доктор..... она легла в снег..... ищите ее под снегом! (*Уходит.*)

Сцена третья

Миша идет через заснеженный парк.

М и ш а. Наша жизнь уже случилась! Чем, собственно говоря, мы можем похвастаться... Что остались наивными детьми! Мы не уйдем из жизни циниками, единственное достижение, но это никакое не достижение! Согласен? Хочешь выпить? (*Достает бутылку водки.*) Я первый. (*Делает глоток.*) А это тебе! (*Льет на землю.*) Ну что, вкусная водочка? Пей сколько

хочешь! Ты дух, призрак, у тебя ни печени, ни поджелудочной! (*Видит Сергея.*) Смотри, Коляша, знакомые все лица. Это мальчик нашей девочки. Ромео! Джульетта спряталась. Ромео превратился в шелудивую дворнягу, он ищет ее под снегом! (*Подходит к Сергею со спины, смотрит.*)

Что ищем?

С е р г е й. Отвали, дед!

М и ш а. Ее здесь нет! У тебя под ногами, в сугробе ее нет!

С е р г е й. Кого у меня под ногами нет?!

М и ш а. Девушки, которую ты ищешь!

С е р г е й. Кого я ищу?

М и ш а. Елизаветочку!

С е р г е й. Откуда знаешь, как ее зовут?

М и ш а. Ясновидящий! В шесть лет взял в рот оголенные провода и прозрел! Уехала за город на электричке. Спустилась с платформы вниз, вошла в лес, легла в снег и смежила веки! Окоченела бедняжка, стала тверже бамбука. Стеклянными глазами смотрит на Бога! Мертвая рыбка из морозильника. Иней на ресницах! Желудок твердый, как камень. В желудке сто пятьдесят виски. Секундочку..... я вижу этикетку..... уточнение! Ага! “Аберлоу”! Хорошо, что в наших лесах уже не водятся дикие звери, они бы ее уже давным-давно сожрали.

С е р г е й. Где, на какой станции она сошла?

М и ш а. Я дал подписку о неразглашении!

С е р г е й. Кому?

М и ш а. Ангелам по имени Анод и Катод, тем самым, что подарили мне ясновидение.

С е р г е й. Я хочу увидеть ее!

М и ш а. Зачем тебе труп? Ты что, некрофил? Любишь попрохладнее?

С е р г е й. Где она? Я заплачу!

Миша. Дорогое удовольствие, сынок! Насладиться зрелищем замороженной форели.

Сергей. Сколько?

Миша. Бутылка водки и упаковка томатного сока.

Сергей. Договорились! Поехали!

Миша. Куда?

Сергей. На станцию! В лес!

Миша. Смотреть на рыбку?

Сергей. Да!

Миша. Ты каких женщин больше любишь..... живых или мертвых, теплых или холодных?

Сергей. Теплых!

Миша. Молодца! Приветствуется! А хочешь, я согрею форель, вдохну в нее жизнь?! Верну с того света! Форель заживет. Кровь закипит, ударит хвостом о февральский лед, она воскреснет!

Сергей. Хочу! Да, я очень хочу!

Миша. Ну что ж. Начнем процесс воскрешения. Прямо здесь и сейчас!

Сергей. Что будем воскрешать?

Миша. В смысле?

Сергей. Тело где?

Миша. Воскрешать тело будем здесь, а воскресать оно будет там!

Сергей. В лесу?

Миша. Да!

Сергей. А когда воскреснет, мы к ней поедem?

Миша. Молодца! Соображаешь!

Сергей *(отдает деньги)*. Хватит?

М и ш а. Это лишнее, возьми! *(Возвращает две купюры.)* Что это тебя покачивает? И язык у тебя заплетается? Ты что, вмазался?

С е р г е й. Я очень давно не спал!

М и ш а. Это не обыкновенное пальто — это волшебное, магическое пальто. Пальто тире магазин. Выдает выпивку двадцать четыре часа в сутки без ограничений. Денежки в кассу. *(Кладет деньги в верхний карман.)* Товар из-под полы. *(Достаёт бутылку.)* Это товар! А вот это чек! Возьми!

С е р г е й. Грандиозно!

М и ш а. А вот это томатный сок! *(Достаёт пакет сока из-под полы.)* Теперь я должен задать тебе несколько вопросов.

С е р г е й. Зачем?

М и ш а. Чтобы она воскресла!

С е р г е й. Хорошо, спрашивай.

М и ш а. Вернемся к большому американскому поцелую на большом московском перекрестке. Итак..... ты сидел на совещании и разглядывал сексуальную женщину-конкурента. Веру Бланк? Так?

С е р г е й. Ну откуда тебе известны такие подробности?

М и ш а. Ясновидение — это талант, такой же как шить ботинки. Ничего сверхъестественного, маленькая прибавка к человеческому. Итак, солнышко, ты разглядывал Веру Бланк.

С е р г е й. Ну хорошо, допустим. Я разглядывал ее.

М и ш а. Любовался ея красотами!

С е р г е й. Любовался!

М и ш а. А она смотрела на тебя, как на шоколадный пудинг!

С е р г е й. Да, смотрела!

М и ш а. И облизывалась?

С е р г е й. Да!

Миша. Потом вы замазали сделку, и ты пошел провожать ее к машине. И на перекрестке вы впаялись друг в друга, как две океанские черепахи, наполненные тестостероном выше панциря. Вопрос номер один..... где был твой язык?

Сергей. Кто?

Миша. Это у меня язык “кто”, а у тебя язык — это “что”! Язык! Итак..... три варианта ответа. У тебя во рту. У нее во рту. Он торчал у нее из-под хвоста!

Сергей. Торчал у нее из-под хвоста!

Миша. Почему твой язык совершил столь далекое путешествие?

Сергей. Все стало слишком серьезно. Мы слишком далеко зашли с Лизой.

Миша. Что именно стало вдруг серьезным?

Сергей. Наши чувства. Это не входило в мои планы! Я привык в свое удовольствие и ничем не ограничивать свободу, я захотел сбить температуру..... стал потихонечку убивать чувства.

Миша. Необходимо внести в твое сознание элемент архаики, воззвать к духу, он в твоей глубине! Внести в твое бытие элемент алхимической мистериальности! Это тебе говорю я, наследник Заратустры, рожденный от брака Алистера Кроули и Надежды Константиновны Крупской!

Сергей. Иначе я ее живой не увижу никогда?

Миша. Я должен подвергнуть твой квазицифровой мозг процессу волшебной трансмутации! А потом воскресить ее!

Сергей. Когда начнешь?

Миша. Как только ты дашь мне клятву беспрекословного послушания!

Сергей. Я клянусь, магистр!

Миша. Чем?

Сергей. Всем на свете!

Миша. Всем на свете? И жизнью?

С е р г е й. Да.

М и ш а. Годится! Нарушишь клятву, я превращу тебя в жабу и посажу в аквариум с десятью самцами! Икру будешь метать тоннами! Скажи: слушаюсь и повинуюсь, мастер!

С е р г е й. Слушаюсь и повинуюсь, мастер!

М и ш а. Итак, начнем! Смотри..... кто это?

С е р г е й. Где?

М и ш а. Вон там греется на вентиляционном люке?

С е р г е й. Бродяга. Бездомный! Бомж!

М и ш а. Когда-то он был богом, а сейчас ему жрать нечего! Иди подай милостыню..... и попроси прощения!

С е р г е й. За что его благодарить?

М и ш а. Какой-то сумасшедший сифилитик сказал, что Бог умер, и все поверили! И вот он сидит никакой не умерший, а живой, ночью на улице в мороз, и просит милостыню, демонстрируя нам смирение, а москвичи, задыхаясь от гордыни, брезгают подать копейшечку. Мы давно не жертвовали ему, он обнищал до крайности и вынужден побираться. Иди! Подай ему!

С е р г е й (*подходит к бездомному, подает, возвращается*). Я дал ему денег.

М и ш а. Сколько?

С е р г е й. Две тысячи.

М и ш а. Прекрасно, это ему лет на пятьсот хватит. У тебя большая квартира?

С е р г е й. Очень!

М и ш а. Мы сделаем в этой квартире литературный музей.

С е р г е й. Что?

М и ш а. Одного малоизвестного писателя.

Сергей. Зачем?

Миша. Не зли меня, отрок!

Сергей. Хорошо!

Миша. Нам нужно поймать грузовую машину. Огромную грузовую машину! За мной! Двигай конечностями! За мной! Видишь “газель” на той стороне улицы? Побежали! Ножками, ножками, серебряными ложками!

Они уходят.

Ночь третья

Сцена первая

Квартира Сергея. В двух комнатах расположен Коляшин архив. Миша сидит за компьютером, печатает. На полу в ботинках и пальто спит Сергей. Звонок в дверь. Сергей не реагирует. Миша идет открывать. Входит Постум.

Постум. Привет!

Миша. Привет!

Постум. Где я?

Миша. Литературный музей.

Постум. Чей?

Миша. Николая Пелагова.

Постум. Мне бы такой! Шикарно! А это кто на полу лежит?

Миша. Зав. научным отделом!

Постум. Оба-на! В доску! Кто его выбросил на клеточный уровень?

Миша. Как стеклышко, ни грамма! Не спал десять дней!

Постум. Это же наш Дон Винченцо!

Миша. Он! Мы с ним вчера перевозили экспонаты..... вдруг он споткнулся о томик Пушкина, упал... и отключился. Вторые сутки без задних ног! Пошел тридцать четвертый час..... я слежу за временем.

Постум. Подарил хоромы под литературный музей?

Миша. Да.

Постум. А ты что ему за это?

Миша. Операцию по расширению сознания. Начал иницировать в мальчонку дух!

Постум. Зачем ему дух?

Миша. Он влюблен в человеческую женщину и хочет любить ее в дальнейшем. Но не может побороть свое эго.

Постум. Влюбился в человеческую самку?

Миша. Да.

Постум. В шалаву подзаборную?

Миша. Нет, в хорошую женщину, но любить не может, нет органа.

Постум. Члена нет?

Миша. Духовного органа нет.

Постум. Ты хочешь пришить ему духовный орган?

Миша. Суровыми нитками! Я проведу его через каскад художественных акций, хеппенингов и мистерий. Я, конечно, не альфа и омега, но я вполне себе бета и гамма! Он воскресит Коляшу и обретет Дух! Центральный хеппенинг так и называется..... воскрешение Пелагова!

Постум. И как он станет воскрешать нашего Коляшу?

Миша. Соберет его посмертную книгу собственными руками, ну, под моим, естественно, руководством, а после профинансирует издание, потратится на рекламу, на продвижение..... все по-взрослому! И сама мистерия воскрешения будет способствовать зарождению Духа в его костях, черепе, ресницах, предстательной железе. В этом смысл трансмутации!

Постум. Сказочный мечтатель, идиот, вот кто ты!

Миша. Красивая пара, они мне понравились. А ты почему светишься, инок? А?

Постум. Нимб увидел над головой?

Миша. Глаз сверкает, такой возбужденный собачий глаз! Что случилось?

Постум. Мы решили пожениться!

Миша. Кто вы?

Постум. Я и Елизавета, сделал ей предложение!

Миша. И она согласилась?

Постум. Да.

Миша. Так я тебе и поверил.

Постум. Согласилась, мы любим друг друга!

Миша. Развалина старая! Любовь для молодых! Куда ты лезешь!

Постум. Она разочаровалась в юных позитивистах. Ей нужен волшебный трубадур, сказочный менестрель!

Миша. Посмотри на себя в зеркало, отработанный материал, отходы производства, кобелина бэушная, ты совсем не похож на сказочного менестреля!

Постум. Только ты за порог, целуемся до помрачения ума, как школьники!

Миша. Так я тебе и поверил, ага, целуются они!

Постум. Я еще могу стать отцом, как Моисей! Мы подарим миру новенького свежего Бога, он сделает то, что не смог сделать Иисус, спасет человек от заикленности на самих себе! Простой парень в брючках и пальтишке, вот он выходит из метрополитена, закуривает. Невидимый миру спаситель! Ты против того, чтобы мы спасли человечество?

Миша. Я?! Конечно против!

П о с т у м. Еще не хватало у тебя просить благословения!

М и ш а. А ты попроси у меня благословения!

П о с т у м. Руки не распускай!

М и ш а. А ты попроси у меня благословения!

П о с т у м. Благослови мусорные баки, проституток и пряди сухого говна, оно обильно лежит на газонах, слава москвичам! Они не убирают за своими собаками!

М и ш а. У девочки депрессия, она вся выгорела изнутри, и ты этим воспользуешься?!

П о с т у м. Чем больше в женщине выгорает, тем больше в ней остается! Когда их сжигали на костре, они бежали бегом с костра на свидание! По крайней мере, рядом с ней будет человек, который ее не предаст.

М и ш а. Скоро весна! Запах талой земли сочится из-под снега! Собаки там такое вытворяют! А ты хочешь, чтобы она сидела на подоконнике и слушала твои стишата? Ей нужен молодой жеребец! Вот он, посмотри на него! Какая шея, грива! Настоящий производитель!!!

П о с т у м. У нашей девочки сегодня день рождения. Она нас приглашает.

М и ш а. Куда?

П о с т у м. Круглосуточный мексиканский ресторан на Патриарших. В два ночи. Деньжаток где-то надыбала. Кажется, звонила подруге.

М и ш а. А подарок?

П о с т у м. Просила не заморачиваться.

М и ш а. Действительно! Что мы можем подарить богатой девушке, кроме самое себя?

П о с т у м. Я жду тебя внизу.

М и ш а. Погоди, вместе выйдем!

П о с т у м. Мне нужно отлить.

М и ш а. У нас в музее два туалета, заодно руки ополоснешь.

П о с т у м. Я уж заглянул..... уж больно шикарно..... хрусталь и мрамор..... из меня не потечет, Мишань! На улице оно естественней! Ветерок под жопу поддувает, струю уносит влево, что само по себе мистично. А ручки..... те снежком ополосну.

М и ш а. Очеловечим хоромы, Павлик! Посмотри, какой я бардачелло в кабинете устроил! Поставим выставочные стенды, экспонаты. “Николай Пелагов — великий московский поэт”! Запустим посетителей, фанов от литературы. Кто хочет, пусть курит, кто хочет, выпивает, кто хочет, любит красивых женщин, кто хочет, некрасивых, но чувственных! Здесь восемь комнат, Павлик! Бахилы выдавать не будем! Берите гвоздь и делайте на стенке автограф! Помнишь подъезд в доме Михал Афанасьевича? Как мы разрисовывали стены! А? Мое слово там до сих пор орет! Сорок лет прошло! Потерпи еще секунду, послушай, что я у Коляши нашел! Вообще!

П о с т у м. Отпусти, пожалуйста!

М и ш а. Читается над спящим соискателем духа в присутствии двух поэтов. Потерпи! *(Берет листок, читает.)*

Друзья, мои ушедшие друзья,

Вы в облак перистых разломы

Вошли носами, над землей скользя,

Накинув от дождя комбинезоны!

И я на небо синее смотрю,

И в перистых разломах Харе Кришна

Читаю мантры, вас боготворю

И спрашиваю: как вы у Всевышнего?

Вам в облаках, наверно, хорошо,

Носами зацепившись за белила,

В душе есть книжки мастера Ошо

И залежи британского винила!

Из яблок кислых вам построю храм,

На старой даче осенью глубокой,

Из высохшей листвы воскурим фимиам

Хипповой Маньке..... бледной, синеокой!

Постум. Недурно!

Миша. Он читал тебе это? Когда-нибудь?

Постум. Нет.

Миша. Таинственный, скрытный человек.

Постум. Скрылся от нас окончательно. Скоро и мы спрячемся. Это как в детской игре. Я могу идти?

Миша. Да!

Постум (*толкает Сергея*). Эй, вставай, Дон Винченцо, жизнь проспишь!

Миша. Нельзя понежнее, это наш потенциальный инвестор.

Постум (*трет ладонью сердце*). Нельзя.

Миша. Сердечко пошаливает?

Постум. Есть немного.

Миша. Тебе бы к доктору, малыш.

Постум. Ты хочешь записаться ко мне в заботливые девушки? (*Толкает Ирошникову ногой*) Просыпайся, мерин сивый! Мне бы такой сон!

(Постум уходит.)

Сергей (*просыпается*). Где я?

Миша. В собственной кровати, малыш!

Сергей. Я заснул?

Миша. В ботинках и пальто. Тридцать четыре часа тому назад. Без остановки, в две ноздри..... посвистывая!

Сергей. И что... ты не смог снять с меня мокрые ботинки?

Миша. Разве я похож на всепогодную гуттаперчевую служанку?

Сергей. Нет.

Миша. Скажи, что удивительного здесь происходит?

Сергей. Я не знаю.

Миша. Ты со мной разговариваешь!

Сергей. И что в этом удивительного?

Миша. Что от рождения ты пользуешься словом и ни разу не удивился этому!

Сергей. В каком смысле?

Миша. Господь дал нам слово. Мы пользуемся этим даром и не обращаем на это внимания! Мы не замечаем этого чуда! Как не удивляемся тому, что дышим!

Сергей. А я должен удивиться?

Миша. Да.

Сергей. Только проснулся, глаза открыл и сразу удивился?

Миша. Да. И поблагодарить за дар слова!

Сергей. Кого? Тебя?

Миша. Господа Бога!

Сергей. За что поблагодарить?

Миша. За то, что разговариваешь на человеческом языке и тебя понимают!

Сергей. Мне заняться больше нечем! *(Смотрит на телефон.)* Двадцать шесть пропущенных звонков!

Миша. На колени!

Сергей. Только не это, мастер!

Миша. Я сказал: на колени!

Сергей. Перед кем на колени?

Миша. Пред Всевышним! Ты хочешь увидеть ее теплой и живой?

Сергей. Да!

Миша. На колени!

Сергей. Ну хорошо, встал!

Миша. Ты должен поблагодарить его за чудо языка! Я буду говорить тихо, а ты кричи во всю глотку!

Сергей. Куда кричать?

Миша. В уши родному городу! Я открываю окна настежь! Начинаем, повторяй за мной!

Сергей. И тогда она воскреснет?

Миша. Да!

Сергей. Мы будем кричать здесь, а воскресать она будет в лесу?

Миша. Да! Повторяй! Поблагодарим Господа нашего за алфавит!

Сергей. Поблагодарим Господа Бога за алфавит!

Миша. Громче!

Сергей. Поблагодарим Господа Бога за алфавит!

Миша. За то, что он дал нам букву “а”!

Сергей. За то, что ты нам дал букву “а”!

Миша. За то, что ты дал нам букву “б”!

Сергей. За то, что ты дал нам букву “б”!

Миша. Громче! За то, что он соединил “а” и “б” в слово “баба”!

Сергей. За то, что он соединил “а” и “б” в слово “баба”!

Миша. Поблагодарим за букву “в”!

Сергей. Поблагодарим за букву “в”!

Миша. И за слово “авва”!

Сергей. И за слово “авва”!

Миша. Поблагодарим Господа за букву “м”.

Сергей. Поблагодарим Господа за букву “м”.

Миша. И за слово “амен”!

Сергей. И за слово “амен”!

Миша. Амен!

Сергей. Амен!

Миша. И за слово “сенокосилка”! Отдельное спасибо!

Сергей. Отдельное спасибо за слово “сенокосилка”!

Миша. Громче! Чтобы город проснулся!

Сергей. Отдельное спасибо за слово “сенокосилка”!

Миша. В тебе появляется что-то человеческое! Вот тебе черновики. Это эссе безвременно усопшего нашего брата Николая Пелагова о Баратынском. Попытайся разложить странички по порядку. И пронумеруй. Они не пронумерованы. Соединяй по смыслу предложений. Коляша превосходный поэт, это только кажется, что он умер, это иллюзия, мы должны вернуть его к жизни.

Сергей. Ты куда?

Миша. Я должен отогреть кончик ее носа и мизинчики на ногах. Своим дыханием. Чао! *(Надевает пальто и уходит)*

Сцена вторая

Мексиканский ресторан. За столиком Ли́за, По́стум, Миша.

1.

Лиза. Моей матери снились исключительно кошмары, она открывала глаза и бежала в холодный душ, чтобы забыть все, что приснилось.

Постум. Кто ее научил?

Лиза. Сестра.

Постум. А ее кто научил?

Лиза. Одна женщина в поезде.

Миша. А ту кто научил?

Лиза. Один монах на велосипеде!

Постум. А его кто научил?

Лиза. Одна маленькая девочка на воздушном шаре!

Постум. Красивая история, а я вообразил себе монаха на велосипеде и красивую девочку на воздушном шаре, и на душе стало тепло!

Миша. А как ты, профессиональный эротоман, мог вообразить себе некрасивую маленькую девочку... на воздушном шаре?

Постум. Маленькие девочки меня не интересуют, меня интересуют взрослые женщины!

Миша. Тогда почему у тебя девочка маленькая, ты задумайся!

Постум. Отвали, психаналитик-неваляшка!

Миша. Почему я неваляшка?

Постум. Потому, что, сколько бы ни выпил, никогда не падаешь.

Лиза. Ребята, пожалуйста, перестаньте ссориться.

Постум. В чем он меня обвиняет... у тебя голова есть на плечах... мне нравятся маленькие девочки, совсем из ума выжил. Не надо было брать его с собой. Мы бы прекрасно отметили вдвоем твой день рождения.

Подходит о ф и ц и а н т к а.

Официантка. Ваше мясо, ножи для стейков. Аккуратно, ножи очень острые!

Миша. Мамонятина! Великолепно!

Постум. Я вегетарианец.

Официантка уходит

Лиза. Мясо — это чистый гемоглобин. Гемоглобин — это транспортный белок. Он поставляет кислород в мозг. Ты много читаешь и пишешь, любимый!

Постум. Боже мой, ты заботишься о моем головном мозге, девочка моя, это так трогательно!

Миша. Заплакал, как влюбился, глаза на мокром месте, по любому поводу.

Лиза. Павел Андреевич, успокойтесь!

Постум (*вытирает слезы*). Это так трогательно!

Миша. Трогательно! Еще бы! А о моем мозге кто позаботится?

Постум. Патологоанатом!

Лиза. Павел Андреевич!

Миша. Мы день рожденья празднуем нашей музы или упражняемся в черном юморе?

Постум. Не нашей, а лично моей собственной музы!

Миша. Для друга пожалел?

Постум. Данте ни с кем не делил свою Беатриче.

Миша. Милый мой, ты не Данте Алигьери, ты даже не Эдуард Багрицкий.

Постум. Зато ты у нас лорд Байрон, солнце мировой поэзии!

В ресторане появляется Сергей. Сергей подходит к столу.

Сергей (*подходит к их столу*). Здравствуй, Лиза.

Лиза. Вы обознались. Я не Лиза.

Постум. Любимая, кто это?

Лиза. Я не знаю, кто это, любимый, впервые вижу этого человека!

Сергей. Я присяду?

Постум. Спрошу у жены, минутку. Дорогая, ты хочешь, чтобы незнакомец присел за наш столик?

Лиза. Нет, не хочу!

Постум. Извините! Вам прямо до бойлерной и направо, мимо ворот воинской части. Там вы встретите свое счастье, ее зовут Тamarой!

Рыжая, в разорванных колготках, вся в слезах и новогодних гирляндах, она ждет вас уже много лет, но еще не потеряла надежду. Надежда - это ее подруга, стоит рядом, она только что освободилась условно-досрочным.

Сергей. Лиза, только два слова!

Постум (Мише). Как он нас нашел?

Миша. Он не спал, притворялся, подслушивал, посвистывал и похрапывал, сука, так натурально! И ножками подергивал, судороги имитировал, во проходимец!

Сергей. Лиза, выслушай меня!

Лиза. Я не Лиза, вы обознались!

Сергей. Ты не Лиза?

Лиза. Нет.

Сергей. Вы очень похожи на одну мою знакомую, ее зовут Лизой!

Лиза. Неужели?

Сергей. Да! Этой зимой она покончила жизнь самоубийством.

Лиза. Повесилась?

Сергей. В легком платьице легла в снег!

Постум. Бедняжка! Как жалко! Простудилась?

Сергей. Простудилась и умерла, превратилась в глыбу льда.

Лиза. Женщины чересчур импульсивны.

Постум. Мужчины этим тоже грешат, мое терпение на пределе! Вот те Бог, вот порог! Ступай!

Сергей. Я во всем виноват, хочу попросить у нее прощения.

Лиза. Положите цветы на могилу!

Сергей. Не могу найти тело и похоронить.

Лиза. А я тут при чем?

Сергей. Я хочу поговорить с вами, как будто вы – это она!

Лиза. Зачем?

Сергей. Хочу снять грех с души. Позвольте, я иногда буду называть вас ее именем?

Лиза (Постуму). Любимый, это сумасшедший, чокнутый, он не уйдет, пока не выговорится.

Постум. Думаешь?

Лиза. Уверена.

Постум. Хорошо, пусть потрындит, лишь бы скипнул побыстрее!

Сергей. Лиза!

Лиза молчит

Скажите..... “да, милый”. Она так говорила: “да, милый”.

Лиза. Сказать, что он милый, Павел Андреевич?

Постум. Пусть подавится, сучий потрох, скажи, что милый!

Сергей. Лиза!

Лиза. Да, милый.

Сергей. Я очень скучаю по тебе, Лиза, я счастлив тебя снова увидеть.

Лиза. Да, милый.

Сергей. На перекрестке ты видела меня и Веру Бланк! Ты права, я предал тебя! Скажу больше, я все эти последние месяцы убивал чувство к тебе. Я хотел опозлить его, отравить! Избавиться от него! Прости за малодушие!

Лиза. Хорошо, что раскаялся!

Постум. Милый!

Лиза. Хорошо, что ты раскаялся, милый.

Сергей. Я люблю тебя! Прости меня.

Лиза. Милый... я всю жизнь мечтала сбежать с уроков, завидовала храбрым одноклассникам. Я умерла, сдохла, ушла из жизни... обо мне забывают те, кто еще недавно меня помнил. Вчера шла по улице и обратила внимание на маленькую деталь, милый..... я уже не отражаюсь в витринах. Это печально, но трогает до глубины души. Благодарю тебя за то, что предал!

Сергей. Я люблю тебя.

Постум. Он пустой, не верь ему, он лжет!

Миша. Милые, они такие... непростые, однако, в целом, он парень не плохой, отстрадал честно, умом подвинулся даже, бродил ночами, искал тебя под снегом!

Сергей. Тебя... ждет твоя любимая музыка, сладкая постелька, бокал божоле, ванна на львиных лапах! Поедем, пожалуйста! Завтра проснешься, примешь душ, наденешь любимую шелковую пижаму.

Позавтракаешь. Капучино, омлет, круассан с ягодным вареньем! А вечером улетим на Багамы, как мечтали в то утро, из этой холодной проклятой зимы.

Миша. Проклинать зиму — преступная неосторожность.

Сергей. Мы будем жить в разных номерах, я не прикоснусь к тебе, обещаю. Будешь одна бродить по пляжу, купаться, наслаждаться теплом и пить вино! А когда захочешь увидеть меня, позовешь, позвонишь в номер!

Постум. А насладиться сорокаградусным морозом? Не пробовал?

Миша. Нырнуть в прорубь!

Постум. Выйти босиком на лед!

Миша. Растереться снегом!

Постум. По дороге из проруби домой жадно съесть мороженое в вафельном стаканчике!

Миша. Прийти домой, открыть первую страницу книги о полярниках!

Постум. Представить себя единственным выжившим!

Миша. Одиноким путником среди арктических льдов!

Постум. В разорванной палатке!

Миша. В единственном дырявом носке.

Постум. А вокруг такая красотища! Льды, торосы! Романтика!

Сергей. Мы отмучились, девочка моя! Я люблю тебя! Пойдем.

Постум. Не верь ему, ни слову.

Лиза. Я соскучилась по солнцу, Павел Андреевич.

Постум. Скоро весна, потерпи.

Сергей. Мы будем ходить босиком по раскаленному песку и пить коктейли на пляже в огромном белом шатре.

Лиза. Это сильнее меня, Павел Андреевич. Я люблю вишневый коктейль с анисовой водкой, теплый ветер, шум волны.

Постум. Ты делаешь ошибку, любимая! Надо с точностью до наоборот..... бежать в зиму, а не от зимы! Если любит по-настоящему, пусть везет тебя в Арктику, на Северный Полюс. Человек – это тайна за семью печатями, он раскрывается только преодолевая трудности, в сложных обстоятельствах, рискуя жизнью. Что он за человек такой, твой Ирошников Сергей ... одному Богу известно! Ты вползаешь на второй дантовский круг!

Лиза: Павел Андреевич, не сгущайте краски!

Постум. Хорошо, не в Арктику, не Северный Полюс, тогда, как минимум, путешествие по Чукотке.

Миша. На снегоходах!

Постум. На оленьей упряжке!

Миша. На лыжах!

Постум: Это будет серьезное испытание для вашей любви.

Лиза. Полетим на Чукотку?

Сергей (Мише). Мастер, что я должен ответить?

Миша. С тобой хоть на край света, любимая.

Постум. А ты должна сказать, да, милый, мы летим на Чукотку.

Миша. Берем с собой двух этих замечательных парней... Постума и Мишу, и летим!

Сергей. Что мы там будем делать в такой большой компании?

Постум. Бродить берегом моря.

Миша. Кутаться в олени шкуры.

Постум. Пить огненную воду.

Миша. Танцевать вокруг костра.

Постум. С бубном.

Миша. И воскрешать Колю Пелагова - это главное. Под звездным небом будем читать его стихи.

Постум. Сядем вокруг костра, будем читать, пока он не воскреснет, как Святой Лазарь.

Лиза. Павел Андреевич и Михаил Аркадьевич совершенно правы, человек раскрывается только в сложных обстоятельствах, Сергей Олегович, я по сути дела о вас ничего не знаю, нам нужно немедленно двигать на Север! Заметано, мы поедem на Чукотку!

Сергей. Я хотел бы на Багамы.

Лиза. Если любишь, тогда на Чукотку.

Миша. Милый.

Лиза. Если любишь, тогда на Чукотку, милый.

Постум. Девочка моя, ты прекрасна!

Сергей. С тобой хоть на край света, любимая!

Миша. Молодец, малыш, меняешься на глазах к лучшему!

Лиза. В большой и дружной компании.

Сергей. Договорились.

Постум. Зато на всю жизнь, каждую прожитую секундочку, запомнишь, как самую волшебную!

Лиза. И в следующий раз еще подумаешь, как целовать нелюбимую чужую женщину.

Миша. На перекрестке!

Постум. Ночью!

Миша. Огненная вода - это торфяной односолодовый виски, «Ardbeg» мой самый любимый, пять тысяч рублей за бутылку.

Сергей. Хорошо, как скажете. Летим!

Постум. Оплатишь перелет, огненную воду и проживание в юрте.

Лиза. На Багамах я была три раза на Чукотке - никогда!

В полупустой зал ресторана входит посетитель.

Мы узнаем его, это следователь Ступеньков.

Ступеньков. (Лизе.) Здравствуйте, потеряшка. Следователь Ступеньков, рад видеть в полном здравии.

Лиза. Я редко болею.

Ступеньков. Я все морги в Москве обошел в поисках вашего молодого роскошного тела.

Лиза. Нашли?

Ступеньков. Нет.

Лиза. Извините за доставленные неудобства.

Ступеньков. Вызвать наряд, или вы сами завтра зайдете ко мне в отделение, напишете заявление о том, что нашлись и объяснительную записку? Вот моя визитная карточка.

Лиза. Зайду завтра в отделение, обещаю. Скажите, это случайная встреча?

Ступеньков. Разумеется, нет, квартира поэта Постникова, уже три дня под наблюдением.

Постум. А я как чувствовал!

Лиза. Спасибо, завтра же зайду к вам в гости, даю слово.

Ступеньков. Живы, здоровы - это главное.

Постум. Мой ученик... Ступеньков, следовательно. Он тоже пишет стихи. Что-нибудь путное получилось написать?

Ступеньков. Тржусь не покладая таланта, застрял на строчке. Вроде ничего как бы ничего получается, однако понимаю, что можно лучше, как только свободная минутка, сажусь, царапаю в блокноте стишок.

Лиза. Почитайте нам.

Ступеньков. Сырое еще.

Миша. О чем стихи?

Ступеньков. Так... ни о чем... что-то такое навеяло.

Постум. Читай, не томи душу!

Ступеньков. Да как-то неловко.

Постум. Послушай сюда, мент любимый, тебя никто не просит вставить на табуретку, кто ты там, капитан или лейтенант полиции? Открывай блокнот и читай. Блокнот с собой?

Ступеньков. Да.

Постум: Вперед, труба зовет!

Входит официантка, в руках поднос.

Миша. Лучше без выражения.

Ступеньков. Хорошо. Послушайте.

Постум. Смотри, побагровел.

Миша. Здоровый мужик, зажим, как у школьника!

Постум. Значит, не все еще потеряно! Читай!

Ступеньков достает блокнот, читает

тело одно на двоих
мы задумали в пятницу вечером
под кроватью тобою
спрятан убитый халиф
двоюродный дядя
электродиспетчера
я открыл старый шкаф
там висит свежий труп полотера
пятый год ищет МУР
твоего делового партнера
я застыл словно жертва
в твоих чувственных лапах
скольких ты погубила
в неудачных стартапах
начинаешь со мной
точно знаю что будет
за стеною сосед
в пол шестого припадком
нас влюбленных уставших
воплем диким разбудит

Лиза. Здорово.

Сергей. Мне понравилось, очень круто.

Миша. Правда, что-то в этом есть!

Постум. Это я подарил ему и блокнот, и ручку, это я посадил его на строку.

Ступеньков. Не думал, что смогу такое написать.

Постум. Не останавливайся на достигнутом, работай.

Ступеньков. По крайней мере, теперь..... я точно знаю, господин Чжао Лянь, что имею полное право находиться на государственной службе!
Благодарю вас!

Ступеньков кланяется Постуму.

Постум. Благословляю тебя, малыш, ты можешь и дальше служить нашему родному государству и народу Российской Федерации!

Ступеньков. Я могу идти, господин Чжао?

Лиза. Нет, вы останетесь с нами праздновать мой день рождения! Вы меня нашли, за это надо выпить.

Сергей. Причем не в морге, а в дорогом мишленовском ресторане! Это событие!

Постум: Это надо обмыть!

Сергей. И дебют в поэзии надо отметить!

Ступеньков. Извините, я на службе.

Постум (Мише). Наливай ему, не спрашивай! Давайте, давайте, у всех нолито?

Лиза. За дебют в поэзии и за дебютанта, это даже важнее, чем то, что я нашлась! Стихи талантливые, я как живую картину увидела.

Ступеньков: Спасибо, тронут.

Все выпивают

Официантка. Я тоже в шестнадцать лет написала стихотворение, очень короткое, можно прочитаю.

Лиза. Ну, конечно, можно!

Постум. И даже нужно!

Официантка. Больше за свою жизнь ни строчки не написала.

Постум. Не томи ты душу, Настенька.

Миша. Откуда ты знаешь, что она Настенька?

Официантка. У меня на груди табличка с именем, пластиковая, здесь написано, что я Настенька.

Миша. А-а-а-а-а.

Постум. У вас, случаем, нет хорошего ветеринара, старому пекинесу нужно сделать операцию на глаза!

Миша. Читайте, Настенька, не обращайтесь внимания на этого старого дурачка.

Сергей. Товарищи, хватит разговаривать, мешаете.

Лиза. Настя хочет прочитать стихотворение.

Официантка. Оно короткое, я в шестнадцать лет написала. Две строчки всего.

Лиза. Читайте, Настя.

Официантка.

У меня ладони длинные,

Летят пушинки тополиные.

Ступеньков. Все?

Официантка. Все.

Лиза. Грандиозно!

Постум. Браво!

Миша. Что с тобой?

Постум. Я плачу, вот что со мной.

Лиза. Павел Андреевич, успокойтесь.

Постум. Мне тоже было шестнадцать, у меня тоже были длинные ладони, я играл на фортепиано, и тополиный пух летел в окно! В меня это попало, прямо в сердце! Гениально! Просто насмерть! Настенька, это грандиозно!

Ступеньков. Мне очень понравилось, браво!

Официантка. Спасибо, что вам понравилось.

Постум. За такие вещи, детка, спасибо не говорят.

Миша. Мы всей компанией завтра летим на Чукотку. Настя, полетите с нами?

Постум. Вот следователь Ступеньков, он с нами летит.

Сергей. Мы все летим.

Ступеньков. В первый раз слышу, я не лечу.

Постум. Ты летишь.

Лиза. Так сказал учитель, господин Чжао!

Ступеньков. А что мы там будем делать?

Постум. Сядем вокруг костра и будем читать стихи поэта Пелагова и смотреть на огонь.

Ступеньков: А свое стихотворение можно будет прочитать?

Постум: Нет!

Ступеньков: Почему?

Миша. Разве тебя должны волновать детали, если учитель Чжао сказал?

Ступеньков. Учитель, ты сказал это?

Постум. Да, я сказал.

Ступеньков. Хорошо, летим на Чукотку.

Миша: Вы летите с нами Настя?

Настя: Не понимаю зачем?

Постум: Вы пишете стихи, у вас явный талант! Вы зарыли его глубоко в землю.

Миша: Мы будем его откапывать!!!

Официантка. Хорошо, если все летят, я лечу... у меня этот ресторан в печени.

Сергей. Как вы собираетесь откапывать Настин талант, царапать лопатой вечную мерзлоту? А не лучше ли всем вместе полететь на юг, на Багамы?

Лиза. Нет, на Север, я хочу понять, что ты за человек такой!

Сергей. Опомнитесь, пока не поздно, умоляю! Представьте себе острова в тропиках! Огромные теплые волны, пальмы, горячий воздух, ласковое солнце! Пусть кола на пляже будет холодной, пусть виски будет со льдом, а бокал пива пусть покрывается влажной испариной, потому что воздух горячий, а пиво холодное как Северный Ледовитый океан! Не надо ледяных торосов, льда в бокале с виски и холодного пива вполне достаточно!

Постум. Хорошо, уговорил, летим на Багамы.

Ночь четвертая. Багамы.

Настя (официантка). Мама, я второй месяц на этом проклятом острове, я знаю, что ты соскучилась, ма. Мы собирались всего на одну неделю, но так получилось, поэт Пелагов все не воскресает и не воскресает. Павел Андреевич жестко настаивает на сверхъестественном чуде.

Каждую ночь сидим у костра и читаем пелаговские стихи по кругу, мне стихи нравятся, способный был дядька. Я не знаю, когда прилечу, мы можем здесь задержаться и на год, или даже десять, у Сережи денег ну просто немерено. Перестань кричать на меня, мама, это не так просто, мама, чтобы человек встал из могилы, которая находится на другом конце Земли! Все-таки Иисус воскрешал Лазаря, но находился рядом с ним, на расстоянии вытянутой руки.

Сергей. Ты видела ящерицу, она вышла на нас прямо из камней.

Лиза. Да, я видела, она смотрела мне в глаза, а после посмотрела мне прямо в сердце.

Ступеньков. Что, вы говорите, у вас украли? Пять тысяч долларов? Наличными? В бунгало? Я следователь, я найду вам ваши деньги! За десять процентов, за двадцать? Мне деньги не нужны, я живу здесь на всем готовом, я профессиональный следователь, я найду вам ваши деньги просто потому, что вы красивая женщина.

Миша. Может, мы как-то не так читаем стихи, поэтому Николая не воскресает?

Постум. Как только не читали... и с выражением, и без, и пели, и танцевали стихи!

Миша: О!

Постум: Что, о?!

Миша: Он не любил читать стихи вслух и слушать вслух не любил, он любил читать в тишине, со страницы. В кристальной тишине, чтобы образы рождались внутри.

Постум. Все, все, сюда!!! Мы знаем, как надо читать!

У костра появляются Настя, Ступеньков, Сергей и Лиза.

Миша. Я раздам вам стихи, мы сядем вокруг костра и будем читать молча.

Сергей. Про себя?

Миша. Про себя.

Постум. Каждый про себя!

Миша. Вот это стихотворение, оно называется «Через тонкие трубы ветвей».

Постум. Текст у всех есть?

Настя. У всех.

Постум. Каждый читает про себя.

Миша. Начали.

Все сидят у костра, читают Молча.

Миша. Прочитали?

Настя. Да.

Постум. Ни одной души вокруг!

Миша. Еще раз, сначала.

Все читают молча.

Постум. Смотрите, человек идет.

Миша. Где?

Постум. По береговой отмели!

Сергей. Это женщина.

Лиза. Это мужчина.

Настя. Немолодой мужчина.

Постум. Эй, иди сюда.

Сергей. Он развернулся.

Миша. Он пошел в нашу сторону!

Ступеньков. Значит, он понимает по-русски.

Постум. Вылитый Пелагов.

Миша. Это Коля!

Постум. Он.

Пелагов подходит к костру.

Пелагов. Привет, ребята.

Постум. Мы два месяца, как зайцы на батарейках, читаем твои стихи, ты что, оглох, не мог пораньше появиться, у меня кожа волдырями пошла, соль на зубах скрипит!

Миша. Это я догадался, что читать надо про себя! Молча!

Пелагов. (Лизе) Вы читали лучше всех...очень точно, вы очень тонкая, чувствующая натура.

Лиза. Спасибо.

Пелагов. Вы купили стихотворение, посвященное мне за немислимые деньги, это безумие, мне, честное слово, неловко.

Лиза: Оно того стоит, поверьте.

Пелагов. Я благодарю вас.

Постум. Неплохой стишок я написал на твою кончину, верно?

Пелагов. Нужно копыта откинуть, чтобы ты написал что-нибудь стоящее.

Постум. Что я могу поделать, я постарел, стал некрасивый, уродливый, скажи, где взять вдохновение? Я-то влюбляюсь, но девушки перестали влюбляться в меня, рука не идет, если нет взаимности!

Пелагов. Перестань скулить, противно!

Миша. Это я придумал, читать каждому про себя.

Пелагов. Я не поэтому пришел к вам.

Миша. Почему?

Пелагов. Мне жалко вас стало, недотепы, так могло продолжаться вечность. После ухода, я полностью потерял интерес к тому, что написал.

Миша. Но сочинять не бросил?

Пелагов. Да, продолжаю сочинять, однако полностью изменил стиль.

Лиза. Прочитайте.

Пелагов. Я не люблю, когда читают вслух, на стадионах, на эстраде, ... только про себя, образы должны рождаться глубоко внутри.

Миша. Один раз сделай исключение из правила, почитай что-нибудь из последнего.

Постум. Ты думаешь так просто было вытащить тебя с того света?

Пелагов. К тому же я и тему сменил, и рифмой больше не балуюсь.

Постум. Ну, хватит комментировать, читай уже.

Пелагов. Хорошо.

Мы всего не написали!

Мы себя не допознали!

Мы не намыслились!

Мы не наговорились!

Мы не насмотрелись на океан!

Мы не поняли смысл Луны!

Мы не насиделись на подоконнике!

Мы не совратили ласточек-девственниц!

Мы не дали им имена!

Не страшно, что мы уйдем в никуда,

Ведь мы пришли ниоткуда.

Смотрите, звезда падает в океан,

Она согревает нас двадцать миллионов лет.

Она еще не устала.

Она улыбается, ей повезло.

Не у каждой звезды есть собственная живая планета.

Вставайте, берите с собой детей, идите навстречу Свету!

Ангелы трубят в бриллиантовые трубы!

Царствие небесное открывает врата!

ЗАНАВЕС.

Москва 2018 г.